

*Мм. по старшей группе
Ура-при!*

Фомин Егор Леонидович
МАОУ СОШ № 2 г. Алапаевск

Верность

Самое страшное, что может случиться в судьбе человека и всей страны – ВОЙНА. Дорогой ценой досталась советскому народу победа. Если почтить минутой молчания память каждого, кто погиб, защищая Родину, то пришлось бы молчать 38 лет.

Помолчим. Вспомним труд женщин и стариков, ковавших победу в тылу.

Помолчим. Вспомним лишения, голод и холод военного детства, когда 10-12- летние подростки наравне со взрослыми трудились на фабриках и заводах.

Помолчим. Вспомним погибших, замученных, сожжённых, вспомним тех, кто остался лежать в безымянных могилах, пропавших без вести.

Помолчим. Вспомним земляков, алапаевцев, проявивших героизм и невероятное мужество в борьбе с врагами, всех тех, кто приближал великую победу.

Помолчим. Вспомним слёзы жен и матерей, ожидающих долгожданной весточки от родных и близких, тревожась: жив ли, не ранен ли? И только глубокая любовь, и бесконечная вера в своих защитников, в победу давали им силы жить.

Одним из тех, кто сражался за Родину, был Петр Ефимович Подкин.

Эту волнующую историю, которая началась больше 80-ти лет назад, рассказала мне Галина Петровна Мельникова (в девичестве Подкина), уроженка села Раскатиха Алапаевского района. Галина Петровна – ребенок войны, особая категория свидетелей того времени, носителей исторической правды.

Война не обошла семью Подкиных стороной. 21 июля 1941 года они провожали на фронт вместе с другими односельчанами своего отца – Петра Ефимовича Подкина. Гале не было и шести лет, но она очень хорошо запомнила этот день: много слез, отец держит на руках её двухлетнюю сестру Валу, рядом бабушка, которая тихо плачет. С годами образ отца становился все более размытым, и Галя помнила разве только то, что был он высокого роста, сутулый, с хмурым взглядом. Потом много лет она видела лишь фотографию, которую часто брали в руки мама и бабушка.

Прощаясь на вокзале, отец крепко прижал к груди своих дочерей и жену.

«За них не беспокойся, - сказала, словно клятву дала Анна Андреевна. – И за меня тоже. Себя береги, да поскорей возвращайся с победой».

Ушел солдат и как в воду канул. Через год пришло извещение: пропал без вести.

Без вести пропавший – не убитый. Небольшая, но есть надежда на возвращение. И Анна Андреевна ждала...

С войны Петр Ефимович так и не вернулся, но и похоронного извещения семья не получала. Его выписали в райвоенкомате только после войны, чтобы на детей- иждивенцев давали пенсию.

Война, голод и холод остались позади. Тоску по мужу Анна Андреевна глушила работой. Она одна поднимала дочерей, растила и воспитывала их. В 1953 году Галя окончила Арамашевскую среднюю школу и по путевке комсомола поехала работать учительницей в село Костино Алапаевского района.

Позже закончила Свердловский институт иностранных языков (был такой). Появилась семья: муж, две дочки.

Шел уже 1966-ой год, Галине Петровне исполнился 31 год. В школу приехал работать новый педагог Михаил Григорьевич Буйволлов.

Как-то в учительской коллеги заговорили о войне. Галина рассказала о своем отце, упомянула, что он заикался. Михаил Григорьевич был участником войны, уроженцем города Почеп. Он очень внимательно слушал Галину Петровну, а потом задумчиво сказал, что в Брянской области, куда он ездит к родителям, на вокзале живет мужчина: высокий, сутулый и... немой. По субботам его часто можно видеть с березовым веником под мышкой (а Петр Ефимович, действительно, очень любил жаркую баню с веником).

Михаил Григорьевич попросил Галину показать фотографию отца и сразу сказал: «Это он!» Отца Галины он видел на вокзале не раз, когда приезжал в отпуск к родственникам. Михаил Григорьевич в свое время работал в школе глухонемых, и ему было интересно посидеть, покурить, «поговорить» с немой незнакомцем.

Галина Петровна очень разволновалась, в душе затеплилась надежда, она сообщила об этом разговоре матери. В Почеп полетело письмо, в нем – крик души: кто такой, не их ли муж и отец? Вскоре пришел ответ от начальника вокзала в Почепе: «Уважаемая товарищ Мельникова! В ответ на Ваше письмо сообщаю, что есть на станции Почеп такой человек, работает грузчиком при станционном буфете, живет, вернее, ночует на вокзале. Дал ему прочитать ваше письмо. Он, к моему удивлению, мог читать. Прочел письмо и взял себе. Но как его фамилия, имя, откуда он родом – никто не знает. Человек этот,

тяжело контуженный в бою, был глух и нем. Вот, что я могу вам сообщить».

Ехать! Всю свою жизнь Анна Андреевна прожила в родном селе, дальше Свердловска не выезжала. В дальний путь, не раздумывая, они отправились втроем. Сначала самолетом, потом поездом быстро добрались до нужной станции. Прибыли в два часа ночи. Молоденький милиционер охотно согласился отыскать и привести глухонемого.

Нельзя описать словами их состояние. Галина Петровна только и сказала маме, пока ждали: «Ты лучше смотри, тебе ведь надо его узнать».

И тут в комнату вошел неряшливо одетый человек, какой-то черный, грязный. Седина, борода... На опухших ногах комнатные тапочки. «Нет, это не он!» - воскликнула старшая дочь. А мама помолчала еще минуту, заплакала и потянулась к незнакомцу со словами: «Девки, ведь это ваш отец!»

И он, издав гортанный звук, вдруг заволновался, подошел, обняв ее...

На листке бумаги Галина написала слова, касающиеся биографии отца. Он, кажется, понимал, согласно кивая, мычал. Написала, что приехали за ним, он заплакал и начал здороваться с ними за руку.

На ночь Подкиных приютила немолодая буфетчица, очень добрая женщина. Но отца не взяла, сказала, что у него вши, и он остался на вокзале. Часов в десять утра они вернулись. Петр Ефимович ходил по перрону взад-вперед, заложив руки за спину. Ждал. Он уже был в пиджаке и казался выше ростом. Какое сходство! Он очень был похож на Галину любимую бабушку, которой, к сожалению, уже не было в живых. Сомнения рассеялись.

Целый день они были вместе. У Анны Андреевны с мужем «завязался» разговор. Он вспомнил, как он был пастухом, а жена доила коров, вспомнил, что Валя сильно болела и ей ставили много уколов, а теперь вон она какая стала (любовался он своей младшей дочерью).

Весть о том, что за глухонемым приехали жена и дочери, мигом облетела город. На улице вокруг них собиралась толпа: «Почему раньше не приезжали? Как узнали?»

Мужчина по фамилии Протопопов рассказал следующее: «Навсегда запомнил этот день. Я шел с работы и увидел, что на куче шлака лежит человек. Дышит, глазами не смотрит. Попытался поднять – не получилось. Мы тогда не удивлялись лежащим на улице людям – живым и мертвым: только накануне наша армия освободила город и погнала немцев дальше на запад. Сходил за тележкой, погрузил мужчину и отвез домой. С трудом разжал ему зубы, влил в рот немного молока, потом еще. Промыл глаза, он стал смотреть, поправляться. Так я спас его».

Петр Ефимович знал своего спасителя, знакомил семью с ним, что-то долго «рассказывал». Вырисовывалась страшная картина произошедшего: в

сентябре 1943 года, когда фашисты вынуждены были отступать, они безжалостно уничтожали то, что не удалось забрать с собой. Была убита вся живность, а многих людей, как стадо, погнали к окраине города к фруктовому саду, где раньше был «Птицекомбинат». Вначале расстреляли мужчин, потом стариков, женщин и детей. Тех, кто остался жив после шквального пулемётного и винтовочного огня, засыпали землёй заживо. Вой, доносившийся из-под земли, был слышен на протяжении нескольких дней. После освобождения города на братской могиле был установлен памятник.

Немалую жестокость проявляли фашисты и к раненым бойцам, взятым в плен в районе Почепа. Боец Подкин Петр оказался в их числе. Сдёрнули с него гимнастерку, рубашку, вытащили из карманов документы и бросили в огонь, а его в одних брюках вывели на улицу, чтобы расстрелять. В это время разорвался снаряд, немцев убило, а его контузило... Сколько он лежал на куче шлака, не известно. Стал глухонемым, плохо ходил. Какое-то время лежал в госпитале – сбежал. Так и остался жить в Почепе, не помня себя. По происшествии нескольких лет стал вспоминать, что у него есть жена и дочери, но ни написать, ни по карте показать, откуда он, не мог. Понять его было труднее, чем настоящих глухонемых, он не знал их языка. Его устроили в дом инвалидов – сбежал и оттуда. Жил на вокзале, встречая поезда дальнего следования, а ночной поезд Москва – Гомель всегда встречал на перроне, будто ждал кого-то. Но в ту ночь, когда приехала семья, проспал.

Много лет Петр Ефимович работал при буфете сторожем, грузчиком. Сначала ему не давали зарплату и кормили объедками. Потом стали относиться с уважением, потому что он не увлекался спиртным, не крал, даже если был голоден, не ленился. При буфете он даже был блюстителем порядка. Если подвыпившие юнцы начинали безобразничать, он брал их за шиворот и выставлял за дверь. Все эти годы звали его почему-то Айдит-мула. И в трудовой книжке значилось: фамилия – Глухонемой, имя – Айдит-мула, принят на работу 1 января 1946 года.

Прожили Подкины в Почепе несколько дней. Купили отцу кое-что из вещей. Правда, когда он получил письмо своей старшей дочери, сам готовился в дорогу: купил костюм, рубашку, туфли. Но туфли кто-то украл. Грязных рубашек у него было много, они лежали в углу в комнатухе, которая примыкала к буфету. Какие вещи еще можно было носить – постирали.

Настал день отъезда. Работники вокзала устроили Петру Ефимовичу трогательные проводы с угощением, купили билеты и посадили на поезд. Три ночи, что семья провела в дороге, он ни на минуту не сомкнул глаз. Разглядывал дочерей, гладил, поправлял сбившиеся одеяла, когда они спали, плакал от радости.

Последние километров десять пути были ему знакомы. Всё смотрел в окно, что-то «говорил». В то время они у него почти ничего не понимали. На станции «Самоцвет» Подкиных встречал дядя Александр – брат Петра Ефимовича. Трудно описать встречу братьев, просто нет таких слов.

Галя с Анной Андреевной договорились, что они не будут показывать родной дом, узнает ли? Ведь он сам покупал его в 1940 году. Да какие уж тут тайны? Вся Раскатиха знала, когда приезжает Петр Ефимович. Все собрались у дома Подкиных. Земляки встретили бывшего солдата с почетом, ни на одном празднике не было столько народу, как в этот день. Открыли ворота, Петр Ефимович, проходя мимо собравшихся людей, со всеми здоровался. Мужчин узнал всех, а женщин нет. Видно, женщины постарели за 25 лет.

Нельзя было без слез наблюдать за ним первое время. Ложился спать – гладил подушку и плакал. Садился есть блины, пироги, шарьги – плакал. Оплакивал все вещи в доме...

Через некоторое время родители Галины Петровны купили дом в селе Костино и переехали жить к старшей дочери. Все были рады за отца. Увидев первый раз семью Галины и ее дочек, Петр Ефимович вспомнил, что они были почти такого же возраста, как Галя с Валея, когда началась война. Он очень полюбил своих внуков, казалось, не мог на них наглядеться.

Вскоре Анна Андреевна свозила мужа в Алапаевск. Здесь он получил копию свидетельства о рождении. Так, через 20 с лишним лет человек снова обрел имя – стал Петром Ефимовичем Подкиным. К нему анимательно отнеслись работники райсобеса, военкомата, врачи городской больницы.

Галина Петровна видела, как заботливо ухаживает Анна Андреевна за своим мужем, с какой любовью смотрит на него.

«Вот только жесты его понимаю плохо, – говорила она, – но ничего, привыкну, научусь!» И столько теплоты всегда звучало в ее голосе! Четверть века ждала она мужа. Не сломили ее ни заботы, ни эти бесконечно долгие годы. Низкий поклон всем женам и матерям фронтовиков за мужество, за стойкость, за подвиг, за безграничную ВЕРНОСТЬ!

Самое страшное, что может случиться в судьбе человека и всей страны – ВОЙНА. Если почтить минутой молчания память каждого, кто погиб, защищая Родину, то пришлось бы молчать 38 лет.

Помолчим...